

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства

Абасова Рафика Гаджиевича, представляющего интересы Маманова Эльнура
Эркенбаевича о проверке конституционности части 1 статьи 262
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

02 марта 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Саалаева Ж.И., Кыдырбаева К.Дж., при секретаре Акишевой С.Н., рассмотрев обращение Абасова Рафика Гаджиевича, представляющего интересы Маманова Эльнура Эркенбаевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 28 января 2020 года поступило ходатайство Абасова Р.Г., представляющего интересы Маманова Э.Э., о проверке соответствия части 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного ходатайства, в производстве следователя Следственной службы ОВД Аламудунского района старшего лейтенанта милиции Камчыбекова С.Т. находится материал досудебной проверки, зарегистрированный в Едином реестре преступлений и проступков ОВД Аламудунского района 23 октября 2019 года за №03-058-2019-005546 по признакам преступления, предусмотренного статьями 39, 130 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В рамках данного производства 25 октября 2019 года следователем принято решение о заочном уведомлении Маманова Элнура Эркенбаевича в совершении преступления, предусмотренного статьями 39 и 130 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

6 ноября 2019 года, руководствуясь статьей 132 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, адвокатом Маманова Э.Э. Абасовым Р.Г. была подана жалоба в Аламудунский районный суд Чуйской области о признании заочного уведомления следователя о подозрении в совершении преступления незаконным и необоснованным.

Однако постановлением следственного судьи Аламудунского районного суда Чуйской области Зикирова А.К. от 6 ноября 2019 года производство по жалобе было прекращено. В качестве основания суд указал, что в соответствии с требованиями части 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, жалобы на уведомление следователя о подозрении не подлежат рассмотрению следственным судьей.

Как указывает заявитель в своем ходатайстве, не согласившись с доводами следственного судьи, им была подана апелляционная жалоба в Чуйский областной суд. Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Чуйского областного суда своим определением оставила без изменения постановление Аламудунского районного суда. При этом судебная коллегия в определении указала, что следственным судьей обоснованно прекращено производство по жалобе адвоката, так как в части 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики четко указано, что не подлежат обжалованию уведомление следователя о подозрении и утверждения прокурором обвинительного акта.

Заявитель считает, что часть 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречит Конституции Кыргызской Республики. В частности, согласно требованиям части 1, пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики следует, что в Кыргызской

Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на судебную защиту.

Кроме того, согласно части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

При этом заявитель отмечает, что право каждого на судебную защиту определено статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и подпунктом «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому присоединилась Кыргызская Республика постановлением Жогорку Кенеша от 12 января 1994 года № 1406-ХП.

Также субъект обращения указывает, что часть 1 статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики устанавливает, что постановления, а равно иные решения и действия (бездействие) прокурора, следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания по уголовному делу либо делу о проступке могут быть обжалованы в суд по месту досудебного производства.

Часть 2 указанной статьи Кодекса устанавливает, что следственный судья проверяет законность и обоснованность постановлений, а равно иных решений и действий (бездействия) прокурора, следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, о чем выносит решение не позднее 3 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле и (или) в деле о проступке, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемыми действиями (бездействием) или решениями. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием

для рассмотрения жалобы судом.

Таким образом, заявитель считает, что реализацию права граждан на судебную защиту, предусмотренную пунктом 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, в рамках уголовного досудебного производства законодатель закрепил посредством статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

В частности, как считает заявитель, законодатель в данной норме определил, что обжалованию в суд по месту досудебного производства подлежат все решения и действия (бездействие) следователя. Так как конкретно не перечисляются виды решений, которые могут быть обжалованы.

Однако в части 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики законодатель указал, что жалобы на действия, решения должностных лиц досудебного производства, за исключением уведомления следователя о подозрении, утверждения прокурором обвинительного акта, подлежат рассмотрению следственным судьей с участием прокурора, должностного лица, чьи действия обжалуются, заявителя.

Таким образом, при применении части 1 статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики складывается противоречивая практика, когда суды, руководствуясь частью 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, производство по жалобе прекращают, считая, что не подлежат обжалованию уведомление следователя о подозрении и утверждения прокурором обвинительного акта, о чем свидетельствуют судебные решения Аламудунского районного суда и Чуйского областного суда.

Абасов Р.Г. считает, что такое процессуальное решение как уведомление следователя о подозрении в совершении преступления порождает ограничение прав и свобод гражданина. Следовательно, проверка законности и обоснованности такого решения должна быть предметом

судебного контроля. Введенные частью 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики ограничения, являются нарушением конституционных прав подозреваемого и обвиняемого.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абасова Р.Г., представляющего интересы Маманова Э.Э., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, подтверждающих правовое регулирование общественных отношений вопреки конституционным принципам и установлениям.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

В свою очередь, согласно требованиям пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная

СВЯЗЬ.

Данное требование Закона означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако в представленном обращении системная связь между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской Республики подкреплены доводами, связанными с правоприменительной практикой и требуют исследования фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относится к компетенции следственных органов и судов общей юрисдикции.

Так, в частности заявитель ставит вопрос правильности применения норм Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, усматривая в действиях следователя и следственного судьи нарушение требований пункта 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Вместе с тем в силу требований части 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата устанавливает и решает исключительно вопросы права.

Кроме того, заявителем отмечается о противоречии между частью 1 статьи 132 и частью 1 статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Однако коллегия отмечает, что рассмотрение вопросов, связанных с коллизией нормативных правовых актов, не относится к полномочиям Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Таким образом, доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы, которые в соответствии с абзацем

вторым статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» должны служить основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Абасова Рафика Гаджиевича, представляющего интересы Маманова Эльнура Эркинбаевича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Саалаев Ж.И.

Кыдырбаев К.Дж.